

Т. Н. Иванова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Университет Аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЬЕС ДЖ.М. СИНГА, ИХ ПЕРЕВОД И СЦЕНИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РОССИИ

Рассматриваются особенности драматургии ирландского драматурга начала XX столетия Дж.М. Синга, прежде всего его пьесы «Ирландский герой», анализируется ее национальная специфика, а также драматургические идеи и приемы Дж.М. Синга, одного из ярких представителей эстетического и литературного движения Кельтского Возрождения. Сценическая история постановок данной пьесы в России представляет особый интерес. Автор приходит к выводу о том, что российские постановки на основе разных литературных переводов являются межсемиотическими переводами и заслуживают дальнейшего изучения в рамках диалога культур.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Дж.М.Синг, Кельтское Возрождение, язык пьес, межсемиотический перевод, национально-специфическое, диалог культур.

Статья посвящена восприятию пьес Дж. Синга в России и в большой степени его пьесы “The Playboy of the Western world”, которая впервые была переведена и поставлена в Петрограде в 1915 году и имеет весьма интересную постановочную историю. Название здесь приведено в английском варианте специально, потому что в русском переводе она называлась по-разному, но ни один из переводов названия не дает представления об идее Синга. «Чудо-герой» в переводе М. Потапенко и «Ирландский герой» в переводе Зинаиды Венгеровой, и просто «Герой» в переводе Корнея Чуковского, а в более поздний период пьеса вошла в театральный репертуар в переводе В. Метальникова под названием «Удалой молодец- гордость запада».

Под этим названием она ставилась в ряде театров в России, хотя звучит оно странно и, как представляется, совсем не понятно русскому читателю. И слово Playboy и Запад (когда-то наиболее бедные наиболее культурно-значимые районы) сейчас вызывают совершенно иные ассоциации и нуждаются в пояснении. Видимо поэтому самая свежая постановка в Пермском театре «У Моста» называется «Ирландский герой- гордость запада».

Чем же мы можем объяснить подобный интерес к пьесе Синга в России, какова ее национально-культурная специфика и какие культурные особенности пытались передать постановщики?

Точкой пересечения ирландской и русской культуры стала романтика революции. В Ирландии, которая с 12 века постепенно колонизировалась англичанами, в конце XIX – начале XX столетия, зрели идеи возрождения национального самосознания, которые оформились в литературно-эстетическое направление «Кельтское возрождение» или «Кельтские сумерки». Ряд молодых талантливых поэтов, прозаиков и драматургов решили возродить интерес к историческому гэльскому языку, а также интерес к фольклору и сюжетам, современным для того периода. Идея с возрождением языка получилась, но далеко не сразу, для этого нужно было гораздо больше времени, а вот идея театра и соответствующих национальных пьес оказалась весьма плодотворной.

Создать в Дублине новый, да и еще национальный ирландский театр было почти невозможно, потому что необходимо было получить специальную королевскую лицензию, но все же благодаря энтузиазму молодых и помощи меценатки из Манчестера Анны Хорниман, затея обрела свое воплощение и бывшее здание морга было отдано в долгосрочную аренду и довольно скоро стало Театром Аббатства (The Abbey Theatre), которое существует под таким названием до сих пор. Джон Батлер Йетс, известный к тому времени поэт и одна из центральных фигур Кельтского возрождения сам писал пьесы, в основном на материале романтических и грустных легенд Ирландской мифологии. Он же уговорил молодого журналиста Джона Синга, с которым встретился в Париже, вернуться в Дублин и написать что-то ирландское для нового театра. Уже первая одноактная пьеса Синга «В сумраке долины» оказалась шедевром, но шедевром очень спорным с точки зрения критики.

До Синга Ирландию показывали весьма патриархальной и тихой страной, а над ирландцами подшучивали, потому что они считались необразованными простаками и пьяницами. Женщины должны были изображаться покорными созданиями, полностью покорными воле мужа. У Синга все было совсем иначе. Он с одной стороны использовал какие-то истории, которые услышал от жителей Аранских островов, настоящей Ирландской глубинке с другой стороны акценты и герои были совершенно неожиданными. Жена – независима и она не покоряется воле мужа, а наоборот, уходит с бродягой, выбирает свободу. Критика посчитала, что пьеса дает искаженное представление об ирландских женщинах, хотя в глубине души понимали, что Синг был прав. Другие критики говорили о том, что по силе звучания идеи эта пьеса может сравниться со знаменитой пьесой Ибсена «Кукольный дом».

Синг прожил недолгую жизнь и скончался в 1909 в возрасте 37 лет. Написал всего лишь 7 пьес, причем 7-я была незакончена. По мнению литературоведов «Герой» – это вершина творчества Синга. Сюжет и поведение главных героев отражают стремление к свободе, но весьма необычным образом, главная борьба происходит между отцом и сыном, а также сыном и священником.

В центре пьесы фарсовая трагикомичная ситуация, сначала сын в пылу ссоры ударяет отца лопатой и думает, что убил его. Он хвастается, что теперь он освободился от родительского гнета, и вся деревня начинает его уважать и делает из него героя, потому что этот, всем известный замухрышка не побоялся ни деспота отца, ни полиции, ни священника, т.е. не побоялся рушить имеющиеся устои. Тем самым метафорически отрицаются патриархальные ценности – безоговорочное подчинение родителям и богобоязненность.

Потом оказывается, что отец выжил и кроме шишки ничего с ним не случилось, и деревня опять очень слаженно теряет интерес к тому, которого ненадолго сделала своим героем. но это – трагикомедия, сюжет снова был подслушан на Аранских островах и снова – это не фольклор, а история, которую рассказывали в нескольких деревнях современной Сингу ирландской глубинки. Показана была в пьесе и нищета ирландцев, безысходность их существования, отсутствие надежд, местный паб – единственное развлечение. Особенно стоит отметить особый, яркий язык героев всех пьес Синга, которые говорили не на английском языке, а на англо-ирландском, который Синг записывал у старожилов и умело использовал, смешав его с литературным английским. Этот прием использован во всех его пьесах, что усиливало эффект новой национально-специфической ирландской пьесы. Постановка возымела эффект разорвавшегося снаряда. Спектакли сопровождалась бунтами зрителей, традиционно настроенная часть публики пыталась сорвать представления, приносила специальные дудки, которые заглушали слова, и полиция была не раз вызвана, чтобы навести порядок, а потом какое-то время пьеса не исполнялась.

Впервые «Удалой молодец» была показана в Дублине в 1907 году, а далее в Париже и в Берлине. В России в 1905 совершилась революция и, видимо, бунтарский дух пьесы, привлек революционно настроенную интеллигенцию. В то же время и русский театр той поры искал новые формы и идеи для постановок. Александр Блок писал в 1908 году: «В наши дни мне кажется своевременным отметить тот мало еще заметный поворот, который произошел в русском театральном деле за последние годы. Это – только еще начало и предвестие какого-то большого дела, которое должно совершиться; но все пути к этому делу уже намечены историей...»[1]

В 1915 вышли первые переводы именно этой, самой бунтарской пьесы. Переводчик Зинаида Венгерова сопровождала свой перевод, который вышел под названием «Ирландский герой», обширным предисловием, где объясняла в чем революционный дух произведения. Она упомянула о триумфальных постановках в Париже, очень подробно разъясняла тонкости пьесы и дала обобщенную характеристику литературной ценности ирландского возрождения. Она писала: «Писатели “ирландского возрождения” внесли в выполнение своей задачи близкое, любовное знание и понимание народной жизни. Они сжились с бытом ирландского запада, находясь в постоянном общении с своеобразными типами местного крестьянства; бродягами, заполняющими дороги; крестьянами<...>сельскими рабочими, которые видят единственное свое спасение в эмиграции в Америку. Весь этот мир перенесён в новейшую ирландскую драму вместе с воссозданным в диалоге народным

говором, в котором сверкает народная фантазия и романтизм чувств своеобразно сливается с бунтующим индивидуализмом – основной чертой ирландцев» [2].

В 1915 году в Петрограде была постановка этой пьесы, но, к сожалению, пока не удалось найти информации, какова была ее судьба. Следующий этап постановочной жизни пьесы в России это 1921–1922 год, который считается золотым, потому что изобилует замечательными театральными постановками.

Пьесой Синга заинтересовалась Первая студия МХТ, при этом режиссер А. А. Дикий решили сделать постановку более интернациональной, поэтому заказал Корнею Чуковскому новый перевод и попросил снять слово «ирландский» из названия. Чуковский писал про то, что режиссер Дикий ставил своей задачей «впервые дать произведение Синга без реально-бытовой, национальной окраски, впервые использовать материал, предлагаемый пьесой, для создания спектакля общечеловеческого, а не узконационального».

Чуковский принимал возможность такого подхода, но при этом замечал, что «реально-бытовая окраска никогда не мешала произведениям искусства быть универсальными, и апеллировать ко всему человечеству». [3]

Чуковский очень серьезно увлекся переводом и создал целый ряд примечаний, но многие из них не были приняты.

Но примечания и заметки Корнея Ивановича дают нам очень интересную картину. Он объясняет бунты и попытки срыва спектаклей в Дублине и дает нам понять свою оценку творчества автора.

В современной статье, вышедшей в Дублине, говорится, что актеры, игравшие первые постановки в Дублине были новаторами и бунтарями, которые неустанно трудились, чтобы понять, какова же будет «новая» Ирландия [4].

Постановка Дикого, премьера которой состоялась уже в 1923, тоже была во многом новаторской. Сначала декорации и костюмы были даже заказаны Марку Шагалу, некоторые эскизы хранятся в Центре Помпиду в Париже. Однако, идеи Шагала не понравились слишком большой религиозностью, и Шагала заменили на Александра Радакова, который работал в ту пору в «Сатириконе». Его декорации и грим, однако, ничем не напоминали ирландскую деревню, а костюмы по воле режиссера и вовсе специально были подобраны так, чтобы национальное было затушевано. Театральные журналы реагировали на постановку бурей рецензий, интересный обзор которых представлен в статье театроведа К.В. Ярош [5, с.43–54].

В одной из рецензий, автор, подписавшийся псевдонимом «Конек-Горбунок» отмечал тот факт, что актрисы, игравшие главные женские роли, были скорее похожи на цыганок или испанок, из-за очень яркого макияжа, а не девушек из ирландской деревни, что на сцене появлялись персонажи разных национальностей, что затрудняло восприятие. Но в этом и была попытка сделать пьесу более интернациональной. А про декорации рецензент написал, что актеры играли на фоне журнала «Сатирикон», видимо, потому, что стиль декораций Радакова был слишком узнаваем [6, с. 516–518]. Однако,

были и очень позитивные рецензии, например, журналист и критик Сергей Ауслендер написал, что «весьма искушенный зритель МХАТа аплодировал продолжительно и искренне и что постановщик Дикий и художник Радаков это заслужили вполне» [7, с. 524–525].

Еще одна рецензия за подписью ПИР утверждает, что пьеса не всегда понятна и обвиняет в этом и актеров, и постановщика, и самого автора. Но в то же время рецензии подробно описывают постановку и становится ясно, что спектакль произвел очень яркое впечатление и является совершенно новаторским [8, с. 13–14].

В 1925 году пьеса была поставлена в Александринке, в Петербурге и удивительным образом, критика по-прежнему была недовольна, но совсем другим. Автор рецензии Гайк Адонц, критик пролеткультовского толка и впоследствии политический редактор издательства АН СССР, очень жестко оценивает самого Синга, пьесу считает декадентской, примером «искусства для искусства». Адонц считает, что, как он пишет, «Московские попытки показать «вселенское», «общечеловеческое», то «пьеса явится простым мелким фарсом, немощной потугой на какое-то идеологическое значение» [9, с. 5]. Достаётся от критика и самому Чуковскому, а заодно даже и Хлестакову, образ которого «в наши постепенно теряет свою идеологическую ценность». Главная претензия к пьесе Синга в том, что он не показывает классового пробуждения или сознание угнетенных масс и поэтому на интересы и симпатии сознательного пролетарского зрителя претендовать не может». Поэтому ставить надо как узконациональный, ушедший в прошлое анекдот и фарс. Сейчас читаешь эти строки с улыбкой, но чувствуется, что в момент написания по поводу пьесы было сломано немало копий. Трагическая ирония нашей истории состоит в том, что и Сергей Ауслендер, который хвалил спектакль в Москве и Гайк Адонц, критиковавший постановку в Ленинграде впоследствии были осуждены и расстреляны как враги народа.

А пьеса Синга до сих пор продолжает жить и радовать зрителя, в этом году она была поставлена в Перми (театр «У Моста») под названием «Ирландский герой – гордость Запада» и режиссер-постановщик Сергей Федоров называет ее мощной, а в Синге видит предтечу современного британского драматурга ирландского происхождения Мартина МакДонаха [10].

Помимо прямых постановок пьесы существует огромное количество адаптаций, т.е. пьес, которые были написаны на синговский сюжет, но интерпретированы в другой культуре, начиная с «Нечаянной доблести» Ю.Н.Юрьина в Малом театре в 1923 году и по настоящее время.

Подводя итог, отметив, что все постановки Синга в России – это варианты межсемиотического перевода, несмотря на колебания и странности, именно они показывают, как постепенно и непросто, но очень интересно происходило взаимодействие культур и постижение драматургического и культурного потенциала пьес Дж. Синга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок, А. А. О театре / А. А. Блок // Литература и жизнь : [сайт]. – URL: http://dugward.ru/library/blok/blok_o_teatre.html.
2. Венгерова, З. А. Предисловие / З. А. Венгерова // Современник. – 1915. – Кн. IV. – [Предисл. к кн.: Синг, Дж. М. Ирландский герой : комедия в 3 действиях]. – URL: http://az.lib.ru/s/sing_d_m/text_1907_the_playboy_of_the_western_world-oldorfo.shtml.
3. Чуковский, К. Синг и его «Герой» / К. Чуковский // CHUKFAMILY : [сайт]. – URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/kritika/sing-i-ego-geroj>.
4. 1916: Ireland and the Challenge of the Cultural Revolution // Irish Examiner. – URL: <https://www.irishexaminer.com/opinion/commentanalysis/arid-20379197.html> (дата обращения: 01.02.2016).
5. Ярош, К. В. «Под лапой... ласкового НЭПа». «Герой» Дж. М. Синга в Первой студии МХТ. 1922/23 / К. В. Ярош // Театрон. – 2016. – № 2. – С. 43–54.
6. Конек-Горбунок. Путешествия по театрам : [генеральная репетиция] // Театр и музыка. – 1923. – № 4 (17). – С. 516–518.
7. Ауслендер, С. «Герой» / С. Ауслендер // Театр и музыка. – 1923. – № 4. – С. 524–525.
8. Пир. МХАТ. Первая студия. На генеральной – Синга // Зрелища. – 1923. – № 21. – С. 13–14.
9. Адонц, Г. Герой / Г. Адонц // Жизнь искусства. – 1925. – № 12. – С. 4–5.
10. Театр «У Моста» выпустил новый спектакль «Ирландский герой – гордость Запада» // Рифей [сайт]. – URL: https://rifey.ru/news/list/id_114138. – Дата публикации: 01.07.2022.